

Вечерело. Закатное солнце окрасило небо в великолепные багровые тона. Его ленивые лучи падали на Нань Ши, согревая, словно большое тёплое одеяло — приятное, обволакивающее тепло.

Нань Ши сидел на диване у окна, попивая чай. Но в душе его нарастала тревога.

Это было странное, необъяснимое чувство.

Он попытался предсказать источник своего беспокойства. Одна из медных монет упала со стола, закатилась в щель в полу и встала на ребро.

...И снова небеса не давали ему ответа.

Казалось, всякий раз, когда дело касалось его собственной судьбы, высшие силы вмешивались. На мелочи они не обращали внимания.

Может, в этом и есть смысл поговорки «гадаешь другим, а не себе»?

Нань Ши задумался и бросил монеты ещё раз, спрашивая о благополучии старика Ли. Ответ был: «Удача с примесью беды». Что это значило? Сейчас всё хорошо, но в будущем — не обязательно?

Он колебался мгновение и решил последовать правилу: «в любой непонятной ситуации — обращай к старшему брату». Но как только он набрал номер, то увидел за окном растерянно озирающегося по сторонам старика в потрёпанной одежде.

Нань Ши тут же сбросил звонок, распахнул окно и крикнул:

— Господин Ли?

Старик поднял голову. Это действительно был он. Увидев Нань Ши, он расцвёл в улыбке, полной облегчения после пережитого ужаса.

— Сяо Нань! Сяо Нань, я здесь! Как хорошо, что с тобой всё в порядке!

Нань Ши сбежал вниз, провёл старика наверх и, пододвинув к нему только что доставленный ужин, сказал:

— Сначала поешьте, успокойтесь. Главное, что вы живы!

— Жив, я жив, — старик Ли, очевидно, был очень голоден. Он торопливо ел, приговаривая: — Это всё благодаря тебе, ты специально отвлек внимание Мими... так я и спасся! Сяо Нань, я твой должник, спас мне жизнь!

— Я не специально...

— Эх! Ну что ты за ребёнок, спас меня и ещё скромничаешь?! — перебил его старик. — Мне что, на колени встать и поклониться тебе в благодарность?

С этими словами он и впрямь собрался вставать на колени.

— Нет, нет, не нужно! — Нань Ши усадил его обратно и решил больше не спорить. — Так этот кот действительно ваш? Как он стал таким огромным?

— Я и сам не знаю, что произошло. Наверное, в него вселился демон... — покачал головой старик Ли. — Я бежал куда глаза глядят. Но это точно мой кот.

— «Какой красивый цветок жасмина...» — внезапно из комнаты донеслась старомодная мелодия. Старик Ли отложил палочки, кивнул Нань Ши, прошептал «я отвечу», и взял трубку. — Алло, сынок? Я в порядке, в порядке! Забери меня скорее! Наш Мими превратился в монстра и пожирает призраков! Позвони в полицию! Может, в Преисподней что-нибудь придумают! ...Что? Ты будешь через восемь часов? Я на Призрачном рынке у горы УУ... Хорошо, мы с господином Нанем встретим тебя! — он повесил трубку и обратился к Нань Ши: — Сяо Нань, мой сын приедет за нами через восемь часов. Мы немного отдохнём и сможем вернуться в Преисподнюю! — Он вздохнул. — Не думал, что Мими станет демоном... придётся отдать его на волю властей Преисподней.

— Вам лучше попросить родных подъехать к другому входу, — сказал Нань Ши, наливая себе чаю. — Я слышал, этот кот очень хитёр, он может ждать у выхода с Призрачного рынка. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Если такое повторится, кто это выдержит? — он сделал глоток горячего чая, и по телу разлилось тепло. — Мой знакомый говорил, что у Призрачного рынка открыт только один вход, а остальные откроются только после его закрытия.

Старик Ли удивлённо посмотрел на него.

— Кто тебе такое сказал? Тебя не обманули? Призрачный рынок только звучит страшно, а на деле — обычный рынок. Вход в каждой местности только один, но, войдя, можно выйти через любой другой выход, не дожидаясь закрытия. Просто неизвестно, куда эти выходы ведут.

— Вы здесь бывали? — удивился Нань Ши.

Неужели Го Минфань его обманул?

Вряд ли. Зачем ему это? Ради денег?

Нань Ши решил пока отложить этот вопрос. Возможно, произошло какое-то недоразумение. В конце концов, этот парень спас ему жизнь. Вряд ли он мог оказаться таким уж плохим.

— Был пару раз, — подтвердил старик Ли. — Не бойся, мы выйдем там же, где и вошли. Когда я сюда шёл, Мими поблизости не было... Мой сын как раз занимается безопасностью, его машина защищена от атак монстров. Мими с ней ничего не сделает. Как только он приедет, мы сядем в машину, поедem в аэропорт и улетим в Преисподнюю. Как только мы покинем эту гору, всё будет в порядке.

Нань Ши колебался. Он всё же предпочитал действовать наверняка.

— Может, всё-таки выйдем через другой выход?

— Там слишком опасно. Я уже сообщил в человеческую полицию... — Нань Ши запнулся. — Скоро должны приехать и разобраться. Вы не расстраивайтесь. Если в кота вселился демон, это всё равно что в человека вселился демон. Это уже не он. Чем раньше его отправят в нижний мир, тем скорее он сможет переродиться в лучшей жизни. Может, в будущем вы ещё встретитесь?

— Я знаю, Сяо Нань, ты хороший парень, не нужно меня утешать, — на лице старика промелькнула тень печали. — Я бы и рад подождать, но моё перерождение назначено на ближайшие дни. Если не успею... ты недавно здесь, не знаешь. Если пропустить своё время перерождения — это тяжкое преступление, за него сажают.

— Так серьёзно? — нахмурился Нань Ши. Интуиция кричала ему, что нельзя идти через тот же выход, что кот наверняка всё ещё там.

— Эх, эта Преисподняя только с виду мирное место, а на самом деле — логово тигров и волков. Дышать нечем от их гнёта, — вздохнул старик Ли. — Живёшь — и ладно... просто живёшь, и всё. Я должен уйти. Сяо Нань, это я тебя сюда притащил, я и должен тебя домой вернуть. Иначе твои родные будут волноваться.

Нань Ши подумал и проглотил уже готовое сорваться с языка «да не особо-то и будут».

Сказать это было бы слишком неловко.

— Тогда подождите, я спрошу у своих — выходить через тот же выход слишком опасно. Я узнаю, может ли кто-то встретить нас у другого выхода. Если да, то пойдём туда, и вашему сыну не придётся рисковать. Этот кот и вправду очень страшный.

Сказав это, Нань Ши набрал номер дворцового Чжоу, который отвечал за внешние дела. В двух

словах объяснив ситуацию, он получил ожидаемый ответ: людей пришлют. Дворецкий попросил навести телефон на старика Ли.

— Здравствуйте, господин, — сказал дворецкий. — Я дворецкий молодого господина, моя фамилия Чжоу. Мы уже знаем о вашей ситуации. Пожалуйста, оставайтесь на месте, не двигайтесь. Мы уже выслали людей за молодым господином и за вами. Они придут примерно через шесть часов. Если вас встречают родные, вы можете дать нам их контакты, и мы доставим вас в указанное безопасное место для встречи. К тому времени для вас откроют ворота, и вы точно успеете на своё перерождение, не беспокойтесь.

На лице старика Ли на мгновение отразилось замешательство. Нань Ши легонько подтолкнул его, и тот с благодарностью сказал:

— Хорошо, спасибо вам! Я сейчас дам вам контакты сына.

— Вам удобно говорить, молодой господин? — спросил дворецкий, когда уладил дела со стариком.

— Да, говорите. Господин Ли не чужой.

— Местоположение Цин Лань установлено. Цин Ин уже отправилась на выручку. Противник пока неизвестен. На Призрачном рынке нельзя применять силу. До прибытия наших людей, пожалуйста, не покидайте Призрачный рынок, — дворецкий, опасаясь, что Нань Ши его не послушает, добавил: — Простите за дерзость, старого слугу, но горный владыка очень обеспокоен вашей безопасностью. Цин Лань провинилась и ждёт вашего возвращения, чтобы просить о прощении.

— Я понял. Пока вы не приедете, я никуда не пойду, — ответил Нань Ши.

— Благодарю вас, молодой господин, — улыбка дворецкого стала ещё искреннее. — Вы сегодня устали, отдохните. Проснётесь — и будете уже дома.

— Хорошо.

Повесив трубку, Нань Ши почувствовал облегчение. Вот так-то лучше. Всё успеваем, ничем не рискуем. Так и должен поступать нормальный человек.

— Господин Ли, — с улыбкой сказал он, — подождите немного, я сниму вам комнату, чтобы вы могли принять душ и отдохнуть. Когда мои люди придут, я вас позову.

— ... — старик Ли помолчал. — Сяо Нань, у меня к тебе одна нескромная просьба.

— Что такое? Говорите.

— Можно я переночую в твоей комнате? Наверное, я так испугался, что до сих пор не могу успокоиться, — он с опаской посмотрел на Нань Ши. — Конечно, если тебе неудобно, то не надо, я не обижусь.

Как и ожидалось, Нань Ши, немного подумав, ответил:

— Да что тут неудобного? Мы же двое взрослых мужчин, какие могут быть неудобства? Оставайтесь.

— Спасибо тебе, Сяо Нань.

— Проснись! Проснись! — знакомый голос раздался у самого уха.

Нань Ши резко очнулся. Он попытался пошевелиться, но понял, что связан по рукам и ногам.

— Тш-ш-ш... не двигайся, — прошептал Го Минфань.

Нань Ши повернул голову и увидел, что Го Минфань лежит рядом с ним. Их, кажется, связали спина к спине, и верёвки больно впивались в кожу.

Вокруг был грубый, неосвещённый грот. Лишь лунный свет, проникавший внутрь, слабо освещал обстановку.

— Что случилось? — недоумённо спросил Нань Ши.

— Я сам хотел у тебя спросить! — огрызнулся Го Минфань.

— ...А? — у Нань Ши болела голова, причём физически. — Я же был в гостинице. Где мы?

— За пределами Призрачного рынка, — тихо ответил Го Минфань. — Какие у тебя отношения с тем стариком? Ты его знаешь? Зачем он тебя оглушил?

— Вы имеете в виду... господина Ли? Синий костюм, рост около метра шестидесяти, лет шестидесяти? — Нань Ши моргнул и мысленно выругался: «Ну конечно».

Старик Ли действительно вёл себя странно. Нань Ши не мог точно сказать, что именно, но с

момента их встречи на Призрачном рынке интуиция была тревогу. Он думал, что это просто паранойя, но всё же подсознательно был настороже. Впрочем, это его не спасло.

— Да, да, это он! Нань Ши, чем ты его обидел?

— Это сейчас неважно, этот человек очень странный. Как ты здесь оказался? — снова спросил Нань Ши.

— Я увидел, как тебя кто-то несёт на плече, и бросился наперерез, — с гневом или досадой ответил Го Минфань. — А у этого старого хрыча, оказывается, снотворное было! Он и меня скрутил в два счёта и притащил сюда. Твою мать, этот кот — его! Он собирается скормить нас ему!

— Но на Призрачном рынке же нельзя драться!

— А кто сказал, что он дрался? Напоил тебя снотворным, сказал, что ты пьян, — тут уж никто ничего не докажет!

Нань Ши сощурился и попытался высвободиться из верёвок. Но стоило ему дёрнуться, как сзади раздался стон Го Минфаня.

— Чёрт, не дёргайся! Эта дрянь специально для призраков и монстров сделана, чем больше двигаешься, тем туже затягивается.

— Понял, — кивнул Нань Ши. — У тебя есть способ сбежать?

— Нет, я слабее этого старого хрыча, не смогу.

Нань Ши хотел было что-то сказать, но у входа в пещеру послышались шаги. Через мгновение появился старик Ли, ведя за собой огромного золотистого кота.

Увидев, что Нань Ши очнулся, он с улыбкой подошёл, помог ему сесть и дал немного воды.

— Сяо Нань, ты проснулся?

Нань Ши поднял на него глаза.

— Господин Ли, что всё это значит? Зачем вы меня связали?

Золотистый кот радостно тёрся о старика. Его тело, прежде огромное, как гора, теперь было размером с леопарда. Он ласково крутился у его ног.

— Хороший котик, хороший, — Ли Цинтянь погладил кота по голове, а затем указал на Го Минфаня за спиной Нань Ши. — Сяо Нань, я всё выяснил. Это он, спасши тебя, решил, что ты богат, и захотел нажиться. Сто тысяч за ночь в гостинице! Даже пятизвёздочные отели не дерут таких денег! Он в сговоре с администратором, деньги делят два к восьми. — Ли Цинтянь взмахнул рукой, верёвки, связывавшие их, мгновенно развязались, а Го Минфаня невидимая сила отбросила к стене. — Я ещё не успел его поймать, а он сам пришёл. Сяо Нань, не сердись. Я сейчас убью его и отомщу за тебя.

Го Минфань вскрикнул и затих. Было неясно, жив он или мёртв.

— Двадцать тысяч — это не так уж много, я не держу на него зла, — покачал головой Нань Ши.
— Господин Ли, может, вы сначала меня развяжете?

— Эх! Нельзя так говорить, молодой человек, в наше время деньги зарабатываются с трудом! — возразил Ли Цинтянь. — Я должен отомстить за тебя, только тогда я не буду тебе должен.

— Мими, ну что же ты так оплошал? — вдруг обратился он к коту. — Если бы ты тогда съел Сяо Наня, его бы никто не обманул. Призрачный рынок — место тёмное, как море. Как новому призраку разобраться во всех тонкостях? Вот его и обманули.

— Мяу! — кот тёрся головой о Ли Цинтяня, мурлыча нежно и ласково, будто и не он недавно пожирал людей.

— Сяо Нань, спасибо тебе. Если бы не ты, я бы его не нашёл, — Ли Цинтянь обнял кота. — К счастью, я нашёл тебя, и теперь мне не придётся перерождаться...

Его слова звучали как благодарность, но были совершенно бессвязны, и от них по спине пробежал холодок.

Нань Ши молчал. Очевидно, его собеседнику и не нужен был ответ, он говорил сам с собой.

— Сяо Нань, ты вообще-то хороший парень. Если бы не поджимали сроки из Преисподней, я бы и не позарился на твою толику духовной силы. Я даже думал, что мы будем вместе кошек растить! Вон, та пёстрая кошка во дворе тебя так полюбила. Но ты не волнуйся, я попрошу, чтобы Хуахуа и Байбай и дальше кормили.

Говоря это, он, казалось, убедил самого себя и на его лице появилась улыбка.

Этот новый сосед Нань Ши был очень интересным. Он с первого взгляда понял, что Нань Ши, хоть и был новым призраком, обладал скрытой духовной силой, причём не своей. Если бы не его особый дар, он бы ничего и не заметил.

Такое обычно случалось с детьми из знатных и могущественных семей, которых отправляли в

мир для закалки. Старшие, боясь за их безопасность, передавали им часть своей силы для самозащиты.

Он уже смирился с тем, что не найдёт Мими, но тут Нань Ши сказал, что может его найти. Вернувшись домой, он всё взвесил и решил, что игра стоит свеч. Так он и заманил Нань Ши в мир людей. В конце концов, Преисподней будет не так-то просто расследовать убийство в мире людей. А от той женщины, что следовала за ним, он с большим трудом избавился.

Ли Цинтянь гладил кота по спине, его улыбка становилась всё более счастливой и довольной.

Он был трусом, и поначалу, боясь смерти, завёл этого кота, вскармливая его своей душой, чтобы тот накопил достаточно энергии инь и смог обмануть Чёрного и Белого вестников. Но в день его смерти Мими как раз убежал из дома...

Впрочем, он не винил его. В Преисподней ему жилось неплохо. Все убийства были на совести Мими, к нему они не имели отношения. А его дети всё устроили в Преисподней, так что жизнь была вполне сносной.

Потом он стал бояться перерождения. Быть призраком — так здорово! Вечно молодой, можно совершенствоваться, накапливать духовную силу. То, что он видел в романах и фильмах — полёты по ветру, — стало реальностью... Что хорошего в том, чтобы быть человеком?

Но нарушить системный механизм перерождения было куда сложнее, чем обмануть Чёрного и Белого вестников. Если превратиться в свирепого призрака, его непременно схватят и будут судить во дворце Яньло. А он хотел стать свирепым призраком, чтобы жить дальше, а не сидеть в тюрьме.

И вот теперь он в мире людей.

За столько лет Мими съел немало душ, и в нём накопилось столько энергии инь, что он порой сходил с ума. Ему не хватало лишь капли чистой духовной силы.

Когда Мими съест Нань Ши, он, Ли Цинтянь, сможет использовать его плоть и кровь, чтобы превратиться в свирепого призрака. Вся энергия инь и духовная сила перейдут к нему. И тогда, обладая силой и энергией, он сможет найти себе место и жить спокойно, ничем не отличаясь от обычных людей.

Если он не будет высовываться, Преисподняя не станет тратить силы, чтобы специально ловить его.

— Сяо Нань... нет, господин Нань, вы мой благодетель! — Ли Цинтянь гладил кота, его голос становился всё нежнее. — Я поставлю вам поминальную табличку и буду зажигать благовония в вашу честь во все праздники.

Теперь, когда он думал об этом, появление Нань Ши было просто подарком небес. Он не собирался его упускать.

— Господин Ли, что вы имеете в виду? — нахмурился Нань Ши. — Позарились на мою духовную силу? Какую силу? Мне и семи дней после смерти нет!

Если посчитать, то ровно в полночь сегодня для Нань Ши наступал седьмой день.

— Не притворяйся! — на добром лице Ли Цинтяня появилась злобная ухмылка, его глаза налились кровью. — Не вини меня. Вини свою семью, что они тебя так хорошо — и в то же время так плохо — защищали. Если ты им так дорог, что они даже делятся с тобой силой, почему же не держат тебя на ладонке, не прячут за пазухой? Моему Мими не хватает лишь этой капли силы. Съев тебя, я смогу наслаждаться жизнью в мире людей... Не бойся, у Мими большой рот, он съест тебя в один присест, даже не почувствуешь боли.

Так вот где небеса приготовили ему ловушку! Неудивительно, что они не давали ему гадать!

Он не удержался и бросил гневный взгляд на небо за спиной Ли Цинтяня.

Тот, заметив его взгляд, настороженно обернулся. Увидев, что сзади никого нет, он покачал головой.

— Сяо Нань, не выдумывай. Твоим людям добираться сюда ещё три часа, они тебя не спасут.

— Нет, — спокойно ответил Нань Ши. — Я просто злюсь на это проклятое небо. Вы ведь знаете, я умею гадать... Сегодня, прежде чем вас встретить, я как раз гадал. А это проклятое небо стёрло мой расклад, иначе я бы давно понял ваши намерения.

Ли Цинтянь не сразу понял, о чём речь, а потом рассмеялся.

— Сяо Нань, у тебя хороший характер, ты мне нравишься. Если бы не крайняя необходимость, я бы тебя не тронул. Ты мне ничего плохого не сделал, всегда помогал, и с врачом, и с поиском кота. Я знаю, ты отзывчивый человек.

— Тогда не убивайте меня, — сказал Нань Ши. — Что вам эта толика силы? Подождите, пока приедут мои родные, я попрошу их дать вам ещё.

— Я же не дурак, — рассмеялся Ли Цинтянь. — Если я дождусь твоих родных, мне самому несдобровать. Ах да, твой телохранитель у меня. Не волнуйся, она в порядке. Она слишком сильна. Была бы послабее, я бы использовал её.

Нань Ши кивнул. Это была единственная хорошая новость за сегодня.

— Ну что ж, поговорили, и хватит. Время подходит. Я выбрал для тебя хороший час... Сейчас я велю Мими проводить тебя в последний путь, — Ли Цинтянь встал, похлопал кота по спине и указал на Нань Ши. — Иди, он вкусный, съешь его... И того, что рядом, если хочешь, тоже съешь.

Кот послушно мякнул и лёгкими, грациозными шагами направился к Нань Ши.

Это был очень красивый кот. Его шерсть переливалась золотом, словно постоянно была освещена солнцем.

— Господин Нань, идите с миром. Я не забуду зажигать в вашу честь благовония во все праздники, — зловеще проговорил Ли Цинтянь, стоя в стороне.

Кот уже был перед Нань Ши. Он разинул пасть, которая в мгновение ока стала огромной, способной проглотить Нань Ши целиком. Из тёмной пасти вырвался зловонный ветер, ударив Нань Ши в лицо. Его чуть не стошнило.

Глаза Ли Цинтяня становились всё краснее. Вокруг него собиралась алая, зловещая аура, которая, начав с подола его одежды, постепенно поглощала его, окрашивая в кровавый цвет.

Он превращался в свирепого призрака.

Пасть кота накрыла Нань Ши. Его мир поглотила тьма.

В этом хаосе Нань Ши вдруг услышал звон колокола — раз, другой. Далёкий, протяжный, он словно что-то ему напоминал.

Наступила полночь. Пришёл седьмой день после смерти Нань Ши.

Когда человек умирает, он невежественен, и лишь на седьмой день пробуждается.

<http://bllate.org/book/13704/1588370>